

«Гарри, посмотри на меня, - прохрипел Северус Снейп. Холод душил его, но... это было не больно. «У тебя есть... то, что тебе нужно». Он указал на маленький пузырек в руке мальчика и встретился взглядом с глазами Гарри. Такие зеленые. Совсем как у Лили. Но что в них было? Не отвращение, не ненависть... Прощение? Ты... прощаешь меня...?»

Эти глаза, полные милосердия, дали ему силы позволить смерти забрать его.

Теперь я свободен.

Он погрузился в тепло и радушие. В этом месте не было страха, не было печали или боли, только покой.

Теперь, не связанный неуклюжей смертностью, он парил, как клочок пергамента, развеваемый легким бризом. Как кто-то мог бояться этого?

«Северус?»

Его сознание обострилось. «Мама!»

Молодая женщина приветствовала его. На ее лице не было морщин и тревожных линий, а глаза были яркими, как утренние звезды, но в них читалась любопытная грусть. Вороньи волосы спадали на плечи, а улыбка сияла ему навстречу. «Мой сын». Она обняла его. «Мой маленький Северус, мне так жаль».

«Все в порядке», - сказал он. Так вот какая Эйлин Снейп на самом деле.

«Дай мне посмотреть на тебя». Она взяла его лицо в свои нежные руки. «Я никогда не видела, как ты вырос».

Не желая притворяться, Северус улыбнулся. Все следы ненависти, злобы или недоверия исчезли, но...

«Столько сожалений». Глаза его матери заблестели. «Они топят тебя».

Каждая душевная боль, каждое угрызение совести захлестнули его, пробили плотину, сдерживающую их, и затуманили зрение слезами.

«Ты сделал все, что мог». Его мать присоединилась к его горю. «Все, что ты мог сделать».

Северус крепко обнял ее и разрыдался.

«Сожаление отрывает тебя от меня, мой дорогой сын». Беспокойство омрачило ее лицо, когда она ослабила хватку.

Нет. Я не могу уйти! Северус изо всех сил вцепился в руки матери, но сердце, словно шлакоблок, обхватило его за лодыжку и потащило в океанскую глубину горя.

«Послушай!» Она снова прижалась к его лицу. «Я не потеряю тебя! Ты не будешь вечно бродить по земле, как скорбный призрак».

Северус кивнул, чувствуя, как тяжесть наваливается все сильнее.

«Выбирай сейчас - выбирай второй шанс! Возвращайся. Сосредоточься! Не думай о том, что ты оставил. Отправляйся дальше, в то время, когда у тебя была возможность сделать другой

выбор!» В ее глазах плескалось беспокойство. «Если ты этого не сделаешь, то обречен скитаться до тех пор, пока твоя душа не обретет покой - на это способны немногие».

Его хватка ослабла, но он закрыл глаза и сосредоточился.

Прощение.

«Храни эту память, Северус! Держи его, пока оно не определит тебя!»

Эти рыжие волосы, эти изумрудные глаза. Она защищала его, но он оттолкнул ее. Все те времена. Я должен всё исправить!

«Держите его!»

Перед глазами возникло видение: Хогвартс, его одноклассники, он учится один. Тяжесть росла, подпикиваемая слезами сожаления.

Фантомы в его сознании застывали.

«Слава Богу, - сказала его мать. «Ты не один, сын мой. Кто-то еще пожелал тебе счастья. Благодаря их помощи у тебя есть такая возможность». Сильным рывком она заключила его в последние крепкие объятия. «Делай все хорошо, сын мой», - прошептала она и осыпала его лоб легкими поцелуями.

«Я буду», - задохнулся он, когда сердце рывком отбросило его в сторону. Мир и тепло улетучились. Протянув пустую руку, он погрузился в холодную тьму. И боль.

Она снова нахлынула на него - грусть, обида, гнев, вина. Его охватила боль, а в горле пересохло. От сильного толчка он поднялся на ноги и открыл глаза.

Резкий свет ужалил, и он прикрыл глаза. Звуки усилились и вызвали головную боль. Он отпрянул от суматохи, затыкая уши, пока звон не утих.

«Хорошо, Снивеллус!»

Инстинкт воспламенился, и каждый удар сердца отдавался болью. Северус выхватил свою палочку.

«Экспеллиармус!»

Палочка вылетела из его рук, и он произнес беззвучное проклятие. Когда я успел стать таким неаккуратным? Шок - не оправдание.

Смех привлек его внимание, а беспорядочные черные волосы и карие глаза парализовали его. Джеймс Поттер! Может ли это быть? Если он жив... значит, и Лили тоже!

Поттер ответил на его взгляд. В глазах юноши мелькнула неуверенность, но он быстро ее скрыл. «В чем дело, Снивеллус?» - передразнил он. «Ты выглядишь так, будто увидел привидение».

Второй шанс!

Северус смочил пересохшие губы. В нем проснулись старые инстинкты Пожирателя смерти, и он бросился за своей палочкой, лежавшей в траве в двух дюймах от ног Поттера.

«О, нет. Impedimenta!» крикнул Поттер.

Заклинание поразило Северуса, и он снова выругался. Почему я просто не сделал Акцио? Он бы этого не ожидал. Я только что потерял шанс на чистый выход. У меня слишком много ума и опыта, чтобы меня побеждала кучка подростков!

«Его нос коснулся пергамента», - насмехался Сириус Блэк со стороны. «Там будет слишком много жирных следов, чтобы прочитать его».

Северус проигнорировал его. По крайней мере, лежание давало ему возможность привести себя в порядок. Кроме того, его называли гораздо хуже - он пережил такое, что Блэк даже представить себе не мог.

«Оу. Он теряется в словах». Поттер ухмыльнулся. «Сириус, думаю, ты его обидел».

«Надеюсь, он не собирается утирать нам нос», - сказал Блэк.

Акцио, палочка! Северус вытянул руку с холодным расчетом.

«Бичевание!» - объявил Поттер.

Заклинание ударило прежде, чем Северус успел выхватить палочку или наложить контрзаклинание «Импедимента». Во рту появился отвратительный привкус. В сочетании с паникой Северус собрался с силами, чтобы снять связывающее заклинание. Он сел, кашляя и отплевываясь. Побежден детским проклятием? Это позорно. Он выплюнул большую часть мыльного привкуса в грязь и устался на Поттера, вытирая рот рукавом мантии волшебника, но едкий привкус щелока все еще разъедал язык.

<http://tl.rulate.ru/book/122052/5129847>